Научная статья

УДК 821.351.42.09"19"

ББК 83.3(2=Чеч)6

И 57

doi: 10.53598 / 2410-3489-2021-2-277-130-134

**Нравственно - философский дискурс рассказа
Мусы Ахмадова «Деревянные куклы»
(Рецензирована)**

С. И. Инаркаева¹, Т. Б. Джамбекова²

^{1,2}Чеченский государственный педагогический университет; г. Грозный, Россия,

¹inarkaeva67@mail.ru

²atb-1952@mail.ru

Аннотация.

Исследуется роль современного чеченского писателя Мусы Ахмадова в становлении чеченской литературы в новейший период ее развития, формирование в его творчестве уникальной жанровой системы, включающей в себя все виды жанровых форм. Отмечается, что наиболее часто используемым жанром в творчестве писателя является философский рассказ, в котором автору удается высказать свои самые сокровенные мысли, касающиеся духовного становления современного чеченского общества, о роли творческого человека в формировании культуры народа, его будущего. По внутреннему содержанию прозу Мусы Ахмадова можно разделить на два крупных цикла: социально - психологический и нравственно - философский. Писателя можно смело назвать автором, преумножившим возможности рассказа, расширившим его традицию в современной чеченской литературе.

Ключевые слова:

чеченская литература, творчество, проза, жанровая система, философский рассказ

Original Research Paper

**Moral and philosophical discourse of Musa
Akhmadov's story "Wooden Dolls"**

S.I. Inarkaeva¹, T.B. Dzhambekova²

^{1,2} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

¹inarkaeva67@mail.ru

²atb-1952@mail.ru

Abstract.

The paper explores the role of the modern Chechen writer Musa Akhmadov in the formation of Chechen literature in the latest period of its development, the formation of a unique genre system in his work, which includes all types of genre forms. The

most frequently used genre in the writer's work is a philosophical story, in which the author manages to express his innermost thoughts regarding the spiritual formation of modern Chechen society, about the role of a creative person in shaping the culture of the people, their future. In terms of its inner content, Musa Akhmadov's prose can be divided into two major cycles: social - psychological and moral - philosophical. The writer can be safely called an author who multiplied the possibilities of the story, expanded its tradition in modern Chechen literature.

Keywords:

Chechen literature, creativity, prose, genre system, philosophical story

Писатель Муса Ахмадов сыграл важную роль в развитии современного чеченского литературного процесса. Уникальное и самобытное его творчество прозвучало в чеченской литературе резонансно, составило одну из самых ее ярких страниц.

Муса Ахмадов в середине 1970-х годов, будучи студентом Чеченского государственного университета, оказался одним из самых активных членов организованного в тот период литературного клуба «Прометей», ставшего культовым явлением для своего времени. «Прометей» собирал всех, кто интересовался литературой, в его стенах начался творческий путь многих известных современных чеченских поэтов и писателей, стал своего рода отправной точкой для формирования современного чеченского литературного процесса.

В предисловии к пятитомному изданию избранных произведений Мусы Ахмадова, вышедшего в свет в 2005 году, известный современный чеченский писатель Муса Бексултанов пишет: «...Нохчийн керла, исбаьхьалин олуш йолу литература «Пхьарматан» декъашхоша йолий-ра Нохчийчоь, ткьоалгӀачу бӀешаран десткъалгӀачу шерашкахь. Царах цхьаь я коьртачех Ахмадов Муса вара» – «Новейшая чеченская художественная литература начинается с творчества членов клуба «Прометей», с 1980-х годов. Одним из них или даже главным был Муса Ахмадов» (здесь и далее перевод наш С.И.) [1: 6]

В последние два десятилетия Муса Ахмадов стал ключевой фигурой в литературной и культурной жизни республики. Его

произведения широко востребованы учащейся молодежью, писатель к тому же является автором учебно-методических пособий и программ по чеченскому языку, этике и культуре, на сценах республиканских театров ставятся его пьесы. Будучи главным редактором литературно – художественного журнала «Вайнах», писатель занимается широкой просветительской работой, издает на страницах журнала произведения как известных авторов, так и начинающих, публикует переводы литературных текстов, материалы научно-публицистического характера. Безусловно, эти и другие факты творческой биографии писателя доказывают его неравнодушное отношение ко многим проблемам духовного развития чеченского общества.

Для ученых-исследователей Муса Ахмадов интересен в первую очередь с точки зрения его литературной деятельности, в которой со всей очевидностью проступает широкая и многогранная творческая личность писателя. В его художественной парадигме присутствуют практически все жанровые формы, внутренние ресурсы и возможности, которые используются исчерпывающе, и на первый план выводятся общечеловеческие ценности, строго соотношенные с обычаями и традициями чеченского народа.

Вместе с тем, обнаруживая разносторонние профессиональные способности, яркое писательское дарование, Муса Ахмадов тяготеет к эпическим жанрам. Творческий путь писателя начался с коротких рассказов, новеллы, хотя позже он

стал осваивать и более крупные эпические формы, и на сегодняшний день является автором многочисленных рассказов, новелл, повестей и романов.

По внутреннему содержанию прозу Мусы Ахмадова можно разделить на два крупных цикла: социально-психологический и нравственно-философский. Писателя можно смело назвать автором, преумножившим возможности рассказа, расширившим его традицию в современной чеченской литературе. Выдвинув в своем творчестве в качестве центральной идею человека, обнаружив «любовь – стремление к мудрости», он создал «специфическую литературную традицию знания» [2: 201].

Муса Бексултанов отмечает: «Ахмадовс дийцаран кеп хийцира, яц моьттина таронаш дийцаран хила йиш юй, а, уьш юкъайохуш верг, я кхечухъа цкъа хилларш шен къоман литературехъ йовзуйтург яздархо вуй, а хоуьйтуш. Муьлхха, а жанр яздархоcho кхуллуш, а, день-йеш, а ю...» – «Ахмадов изменил форму рассказа, обнаружил новые жанровые его возможности, расширил их и ввел в национальный литературный обиход. Писатель создает жанры и своим творчеством способствует их укреплению» [1: 6].

Рассказ «Дечиган тайнигаш» - «Деревянные куклы» является в творчестве писателя одним из ключевых произведений, определяющих рубежные этапы и устойчивые традиции философской прозы. Рассказ вошел в одноименное пятитомное издание произведений писателя, вышедшего в свет в 2010 году. Художественное пространство рассказа многогранно. Предощущение большой трагедии (события 1990-х), рефлексии автора об историческом прошлом и будущем народа, смена временных пластов придают рассказу особое эпическое звучание, расширяют границы жанра, обнаруживают скрытые возможности избранной им жанровой формы.

Человек и его предназначение в мире, человек и общество – ключевые и фундаментальные темы рассказов чеченского писателя. В историко-философском дискурсе небольшого произведения писатель ставит вопрос о духовном наполнении человека, его родовой сущности, смысле жизни. В рассказе наблюдается хроникальность структуры: жизнь главного героя показана в разрезе современной реальности, переходящей в историческую канву событий. «Предметно-исторический подход автора дает возможность достоверного показа эпохальных событий, явлений и судеб простых людей, оказавшихся в круговороте истории» [3: 179].

Главный герой рассказа - скульптор, мечтающий обрести свой путь в творчестве, и для этого у него уже сложилась своя система взглядов, принципиальная позиция: воплощение трагического прошлого народа должно занимать в его творчестве особо значимое место. Сквозь призму событий, происходящих в современной реальности, герой пытается понять прошлое народа, воссоздать в своих маленьких деревянных фигурках отдельные его трагические эпизоды.

Гибель горного селения Хайбах, жители которого были сожжены в колхозном сарае в период депортации, стала для героя навязчивой и болезненной темой, и ее воплощение в деревянных фигурках является для него своего рода исполнением долга перед теми, кто стал жертвой страшных событий. Не забыть и помнить – вот главный мотив, которым руководствуется герой рассказа, когда долгими месяцами вынашивает свою идею.

Художественное пространство рассказа неоднородно. Постоянная смена временных пластов не меняют общего внутреннего фона рассказа, «переходы» из одной исторической реальности в другую лишь усиливают трагическую линию повествования, а легенда о рождении и гибели

девочки Фатимы придает ему особое мифопоэтическое звучание.

У Аянт, героини легенды, в день трагедии Хайбаха начинаются роды. Изгнанные из собственных домов и наспех собранные в дорогу, жители Хайбаха не знали, куда их ведут: ... *Оцу мохо т1егоргбеш, бертал бет-таш, синош шелдеш, шайн х1уса-машкара арабаьхна нах, лаьмнин к1отарш яссош Наиха гулбеш бу, цигара д1о гена, пана махка (мича? мича? мича? – кхойкху балано лаь-цна яххьаш, амма цунна жоп луш цхьа а вац), къемата дийне, жовъж-хате кхийса...* «Ветер сгонял их в кучу, ронял, холодил души... Оставляя позади опустевшие горные селения, их вели в Нашху, где был сборный пункт, а оттуда куда-то очень далеко, а куда?... Никто не говорил – куда? ... В ад!» [4: 294].

На краю села толпа изгнанных из собственных домов людей останавливается. На белом снегу постелена чёрная бурка – на ней и появится на свет ребенок Аянт. Родится девочка, которую назовут в честь дочери Пророка Мухаммада Фатимой. Ее поприветствуют негромким возгласом – «Будь благословенна!». Через два дня девочка погибнет со всеми в колхозном сарае, сгорит заживо в огне.

Легенда о рождении и гибели девочки Фатимы в рассказе М. Ахмадова является, безусловно, кульминационным моментом. Он воспринимается на очень высокой философской ноте, благодаря контрастности выстраиваемых автором событий, создания образов, использования цветовой гаммы и звукового фона.

Приметы мирного времени в рассказе постоянно сменяются приметами надвигающейся беды, трагедии (конвоиры, выстрелы, грохот, шум), образ дома меркнет перед обездоленностью и обреченностью людей, необузданная стихия ветра, срывающего все на своем пути, создает

в рассказе апокалиптический фон, снежный белый цвет земли покрывается мглой, мраком, сдержанные стоны молодой женщины переходят в громкий зикр (ритуальные религиозные песни), тишину ночи разрывают грохот выстрелов и плач ребёнка одновременно.

Сложную философскую структуру рассказа завершают созданные автором образ Земли и образ Рая. Со звездной высоты (из Рая) Земля в рассказе предстает как скованная густым мраком планета, освещенная редкими мерцающими огоньками, идущими, по мысли автора, от благородных и благодетельных людей: *Уьш х1ун серлонаш ю? Оцуцл к1езга стенна ю? Уьш Далла догц1ена 1амал ечу нехан серлонаш ю.* - Что это за свет? Почему его мало? Это свет от Всевышнего, дарованный людям за их благие дела» [4: 296].

Событийный ряд рассказа «перекрывает» «закадровый» текст автора о Вечности, о жизни, о судьбах отдельных людей. Автор говорит о творческом человеке и его одиночестве в современном мире, о его ущербном положении в обществе, о «повернутости» людей к материальному миру, к неприятию духовного начала, о разрушении традиционных ценностей, веками складывавшихся в национальном обществе. Для автора – образ Земли как образ ада, круги жизни как круги ада, и человек рождается для мучительного испытания... Жизнь – тоска, жизнь – боль [4: 301].

Писателю важно то, за кем пойдёт общество, каковы будут его приоритетные ценности, будут ли они гуманистического характера, или возобладают цинизм, меркантильность, «хозяйская» практичность. От решения этих вопросов зависит морально-нравственный комфорт общества, перспективы его духовного развития.

Примечания:

1. Бексултанов М. Избранное: в 5 т. Т. 1. Грозный, 2005. 781 с.

2. Хлебникова О.В. Классификация жанров философской литературы // Вестник КемГУ. 2013. №4 (56), т.1. С.201 - 209.

3. Чукуева З.Н., Панеш У.М. Синтез художественных и публицистических методов и приемов в северокавказской событийно – хроникальной прозе XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 4. С.175 - 181.

4. Ахмадов М. Избранное: в 5 т. Т. 1. Грозный, 2005. 647 с.

References:

1. Beksultanov M. Selected works: in 5 volumes. Vol. 1. Grozny, 2005. P. 6.

2. Khlebnikova O.V. Classification of genres of philosophical literature // Bulletin of KemSU. 2013. No. 4 (56), Vol. 1. P. 201.

3. Chukueva Z.N., Panesh U.M. Synthesis of artistic and journalistic methods and techniques in the North Caucasus event-chronicle prose of the 20th century // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 4. P. 175 - 181.

4. Akhmadov M. Selected works: in 5 volumes. Vol. 1. Grozny, 2005. P. 287.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.21; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The paper was submitted 29.04.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 30.06.2021.

© С. И. Инаркаева, Т.Б. Джамбекова, 2021